

Похоже, теперь моя очередь.

— Не теряй времени, — произнес Бянь Яо. — Сосредоточься, удар должен быть точным.

— Угу, — отозвался я.

Что бы я сделал, будь я на поле боя? Я расслабил запястье, и Золотые Ножницы Цзяо описали в воздухе пару виртуозных фигур. Этот меч был длиннее и тяжелее обычного тренировочного клинка, к которому я привык. Хотя управляться с ним было еще непросто, внушительный вес самого оружия мог стать моим преимуществом.

С этой мыслью я принял решение.

Я зафиксировал взгляд на той стороне Гао Фаня, где его щупальца выглядели более целыми, выровнял дыхание и, с силой оттолкнувшись ногами, бросился вперед. На бегу я вытянул клинок, совершая широкий взмах снизу вверх, и яркая белая вспышка мгновенно полоснула по телу противника. Однако тот уже был наготове: все четыре щупальца метнулись навстречу, пытаясь опутать Золотые Ножницы Цзяо.

Именно в этот момент я слегка согнул спину и подпрыгнул, используя инерцию прыжка и тяжесть меча, чтобы нанести сокрушительный удар сверху вниз — прямо по цели, на которую я действительно охотился: по панцирю, окутывающему подлинное тело Гао Фаня.

— А-а-а!

В это краткое, полное чудес мгновение мой дух слился с Золотыми Ножницами Цзяо, в которые превратился Бянь Яо. Сияние меча достигло апогея, мощная энергия клинка с яростью разорвала густую черную дымку, обнажая лицо самого Гао Фаня. Его глаза налились кровью, он взревел в неистовстве, и все его щупальца, как целые, так и обрубленные, разом сжались. Я поспешно поднял меч над плечом и описал в воздухе полукруг.

Стоило отсечь очередное щупальце, как сила Золотых Ножниц Цзяо слабела, а мое плечо, задетое черным туманом, начинало ныть еще сильнее. С меня градом лил холодный пот, и Бянь Яо прозвучал в моей голове:

— Отступай! Назад, не жадничай!

Разум, кажется, уловил его команду, но тело среагировало с задержкой. Остатки Гао Фаня столкнулись со мной лоб в лоб, я неконтролируемо полетел назад, ударился затылком о Барьер Шахматной Доски и потерял сознание.

Я пришел в себя спустя два дня и одну ночь.

Я лежал на кровати в съемной квартире, пережив добрые две минуты сонного паралича, прежде чем смог хоть немного пошевелиться. Все тело ломило, словно я был сломанной куклой. За окном царили вечные сумерки, а на тумбочке стоял стакан с недопитой холодной водой. Я залпом осушил его и посидел на краю кровати, чувствуя себя дряхлой старушкой, которой противопоказано резко вставать.

Когда я открыл дверь, сосед с подругой смотрели телевизор в гостиной. Увидев меня, он

удивленно воскликнул:

— О? Ты проснулся?

Его девушка поднялась с дивана, забрала у меня стакан и спросила:

— Давай я налью тебе теплой воды?

— Спасибо, — ответил я.

Сосед продолжил:

— Ты тогда сказал, что отлучишься, и пропал. Не вернулся даже глубокой ночью, я чуть с ума не сошел от страха — думал, с тобой что-то случилось. На звонки не отвечал, а под утро какой-то однокурсник привез тебя на такси. Сказал, ты упал в обморок от жара прямо на улице, и прежде чем привезти, они заезжали в больницу на капельницу.

Я подумал, что тем парнем, скорее всего, был Бянь Яо. Сосед добавил:

— А потом ты просто спал без задних ног. Линлин все это время ухаживала за тобой, воду носила, компрессы делала.

Я поспешно поблагодарил их:

— Вот как... спасибо вам огромное.

Его девушка вернулась и протянула мне стакан:

— Да брось, пустяки. Вы, мужики, ни за собой ухаживать не умеете, ни о других позаботиться. Оставь тебя на этого олуха — и ищи потом по всей больнице.

Сосед беззаботно рассмеялся:

— Ну, мы скоро съезжаем, так что тебе придется как-то самому справляться.

Я удивился:

— Э? Вы переезжаете?

— Ага, — ответила его девушка. — Мы решили снять квартиру побольше, будем жить вместе.

Сосед усмехнулся:

— Даже если папочка с мамочкой съезжают, мы все равно тебя любим.

— Вы и так постоянно вместе торчите, — отмахнулся я. — А у нас ведь пустует вторая спальня, почему бы вам просто не переехать сюда?

— Ну ты и дурак, это же личное пространство, ты понимаешь? — засмеялся сосед. — К тому же, боюсь, если Линлин будет слишком часто на тебя смотреть, у нее появится аллергия на эстетику.

— Ладно-ладно, — с тоской сказал я. — Бросайте меня, я справлюсь.

Посидев еще немного в гостиной, я наконец пришел в себя и решил принять душ. Как только я

снял одежду и бросил взгляд в зеркало, то замер: на левом плече красовалось огромное темно-фиолетовое пятно. В голове внезапно прояснилось. Воспоминания хлынули потоком — шахматная доска, Золотые Ножницы Цзяо, демонизированный Гао Фань...

Поразительно: до того, как я увидел этот синяк, все, что происходило в Барьере Шахматной Доски, казалось забытым, словно так и должно быть. Но теперь воспоминания, словно запущенный механизм, начали всплывать одно за другим.

Кажется, пока я был в отключке, кроме подруги соседа кто-то еще приводил меня в чувство. В памяти смутно промелькнуло ощущение тепла в области плеча, исходившее от мягкого красного сияния, и вкус лекарства, которое мне дали выпить.

Я коснулся плеча — никакой боли, только неприятная тяжесть в мышцах, а вот кровоподтек выглядел пугающе. Я выскочил из ванной и спросил:

— Пока я был без сознания, никто больше не приходил меня проведать?

Девушка соседа издала невнятное «О-о-у!».

Сосед тут же закрыл ей лицо ладонями:

— Ты чего без майки выскочил?! Линлин, не смотри! Все это галлюцинации!

Она с возмущением убрала его руки и ответила:

— Я никого не видела. А что?

— Э-э... да так, наверное, показалось.

Она добавила:

— Когда я уходила в магазин после обеда, дверь была заперта изнутри, и ключ еще в замке торчал. Вряд ли кто-то заходил.

Я кивнул, решив не заикливаться на этом, и отбросил мысли прочь.

На следующий день в обед мы с Бянь Яо сидели в студенческой столовой. В нашем университете три столовки, и это была самая маленькая из них. Бянь Яо, как я и ожидал, выбрал самый дальний и неприметный угол.

— Редкий случай, чтобы ты сам захотел встретиться, — я опустил на стул напротив него. — Ты ведь просил не докучать тебе и не привлекать лишнего внимания?

<http://bllate.org/book/26949/3245541>